

Ван Дачжуан снова восхитился удивительной красотой жемчужины. Увидев, что с обеих сторон она соединена тончайшей, серебристо мерцающей нитью, он улыбнулся и сказал:

— Сяньцзюнь, нить, на которую нанизана жемчужина, слишком тонкая и совсем не выглядит прочной. Разве она не порвётся в один миг? Было бы жаль потерять такую прекрасную вещь.

— Не беспокойся. Хотя нить тонкая, она сделана из ледяного шёлка десяти тысячелетнего шелкопряда, сплавленного с текучим серебром и чёрным железом. Её не разрубить даже небесным оружием, — ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан не знал, что из себя представляет это небесное оружие, но звучало внушительно. К тому же, если Сяньцзюнь говорит, что нить прочная, значит, так оно и есть. Он протянул концы нити Юй Чанцину и сказал:

— Сяньцзюнь, я сам не могу застегнуть сзади, помоги мне.

Юй Чанцин взглянул на него, принял жемчужину, но холодно произнёс:

— Какая морока.

Ван Дачжуан лишь улыбнулся, повернулся спиной и уселся. Юй Чанцин шагнул вперёд и аккуратно закрепил только что отобранную у старшего брата-наставника жемчужину у него на груди.

Ван Дачжуан с облегчением вздохнул, развернулся и улыбнулся:

— Правда, теперь совсем не холодно. Какое чудо! Но, Сяньцзюнь, эта жемчужина такая красная... Не будет ли она на мне выглядеть слишком по-девичьи?

Юй Чанцин отошёл на шаг, оглядел его и покачал головой.

— Нет, выглядит хорошо.

Ван Дачжуан усмехнулся над собой:

— Сяньцзюнь, не обманывай меня. Мне такая жемчужина совсем не к лицу.

Юй Чанцин нахмурился и строго сказал:

— Зачем так себя принижать? В этом мире нет вещей, которых бы ты не был достоин!

Ван Дачжуан, глядя на суровое лицо бессмертного, снова радостно улыбнулся. Его глаза сверкнули, и он сказал:

— Знаю-знаю. Сяньцзюнь меня не презирает.

Юй Чанцин сел на край кровати, повернулся к нему и сказал:

— Не думай глупостей. Ты хороший человек, с чистым сердцем, редкая жемчужина в этом мире... — он кашлянул, а затем вновь принял мрачный вид. — Если кто-то осмелится проявить к тебе неуважение — я убью его!

Ван Дачжуан опять рассмеялся и тихо проговорил:

— Сяньцзюнь, ты так добр ко мне. Знаешь, когда ты говоришь такие грозные слова с таким суровым лицом, ты выглядишь... очень красиво!

Он хотел сказать «очень мило», но вовремя остановился, зная, что если произнесёт это слово, бессмертный снова рассердится.

Юй Чанцин замер, взглянул на него со странным выражением лица, затем встал и направился к выходу.

Ван Дачжуан, едва оказавшийся в этом месте, чувствовал себя неуверенно и не хотел оставаться один. Он тут же окликнул его:

— Сяньцзюнь, куда ты?

Юй Чанцин остановился, словно вспомнив что-то, развернулся и вернулся. Его лицо по-прежнему было холодным, но он подошёл к кровати, и его белая, как нефрит, рука снова раскрылась. На ладони появилась ещё одна жемчужина, полупрозрачная, словно сделанная из льда, но внутри неё переливался свет, создавая иллюзию, что это не просто ледяной шар, а нечто волшебное.

— Ещё одна жемчужина? — Ван Дачжуан удивлённо моргнул.

Юй Чанцин внезапно убрал руку, и прежде чем Ван Дачжуан успел вскрикнуть, он увидел, что прекрасная жемчужина не упала на пол, а зависла в воздухе между руками Юй Чанцина. По мере того как пальцы бессмертного слегка двигались, с обеих сторон жемчужины начали формироваться прозрачные нити.

Красивые руки, красивая жемчужина, красивые нити — всё это делало и без того волшебное зрелище ещё более чарующим. Ван Дачжуан застыл, зачарованно наблюдая за происходящим.

Юй Чанцин поднял глаза и бросил взгляд на ошеломлённого Ван Дачжуана, затем слегка приподнял подбородок, протянул руку, распустил его длинные волосы, развернул его плечи и снова аккуратно собрал волосы в причёску. Затем он прикрепил ледяную жемчужину к центру его лба, между бровями. Поскольку нити были очень тонкими и прозрачными, если не подойти близко, казалось, что жемчужина просто висит в воздухе перед его лбом, добавляя его мужественному лицу ещё больше благородства.

Как только жемчужина коснулась его кожи, лёгкий холодок начал проникать в его сознание, делая голову ясной и бодрой. Это ощущение было столь приятным, что Ван Дачжуан невольно протянул руку, чтобы коснуться маленькой ледяной жемчужины, а затем поднял взгляд и спросил:

— Сяньцзюнь, что это за штука? Зачем ты мне её надел?

Юй Чанцин, скрестив руки за спиной, оглядел Ван Дачжуана с ног до головы и, казалось, остался доволен. Его голос стал чуть более оживлённым:

— Это ледяная жемчужина, сотворённая из моей собственной духовной энергии. Она постепенно улучшит твоё тело, сохранит разум ясным и защитит тебя от вторжения внешних сил. Ты уже пил мою кровь, а кровь обладателя ледяного духовного тела способна очистить кости и преобразить основу тела. В сочетании с этой жемчужиной она устранил все примеси в твоём организме и даст тебе чистую духовную энергию. Пусть ты и не достигнешь уровня моего ледяного тела, но будешь ничуть не хуже тех, кого называют небесными духовными корнями.

Он не стал говорить, что создание этой жемчужины истощило всю его духовную силу. Когда она была завершена, его дантянь оказался почти опустошённым, и потребовалось немало времени, чтобы восстановиться. В то время он был ещё не до конца исцелён, и такие действия сильно повредили его телу, замедлив процесс выздоровления. Но он хотел подарить Ван Дачжуану самый лучший подарок, на который был способен в тот момент, и не позволял себе даже чуть-чуть сэкономить духовную силу. Когда жемчужина была готова, у него не осталось даже сил, чтобы соткать к ней тонкие нити, и только теперь он, наконец, смог преподнести её.

Ван Дачжуан открыл рот от удивления и, прикрывая жемчужину рукой, спросил:

— Она настолько могущественная? Значит, теперь я тоже смогу стать бессмертным?

Юй Чанцин строго посмотрел на него.

— Конечно, ты будешь тренироваться. Жизнь смертного коротка, всего несколько десятков лет. Ты что, думал, что я так просто позволю тебе уйти? Ты сам сказал, что будешь со мной, значит, будешь со мной долго!

Ван Дачжуан понизил голос и с беспокойством спросил:

— Сяньцзюнь, говорят, что богатство не стоит выставлять напоказ. Такая драгоценная вещь у меня на лбу, а я ведь ничего не умею... Что если кто-нибудь захочет её отнять?

Юй Чанцин потянул его руку вниз и холодно сказал:

— Чего ты боишься? Пока я рядом, кто посмеет отнять у тебя что-либо?!

— А если тебя не будет рядом?

— Ты что, похоронил меня заживо?! — вспыхнул Юй Чанцин.

Ван Дачжуан поспешно похлопал его по груди.

— Да нет же, не говори так! Я имел в виду, что у тебя ведь наверняка есть свои дела, ты же не можешь всё время быть рядом со мной?

— Если у меня и найдутся дела, я просто возьму тебя с собой, чтобы ты не сбежал, — фыркнул Юй Чанцин.

Ван Дачжуан рассмеялся:

— Да куда мне сбегать? Я даже дороги назад не знаю.

Юй Чанцин прищурился.

— Ты хочешь найти дорогу назад, значит, всё-таки хочешь сбежать?

Его взгляд стал холоднее, и он медленно добавил:

— Но ты можешь даже не мечтать об этом. Если ты попытаешься сбежать, я сломаю тебе ноги и прикую цепями в своей пещере!

Но вместо того чтобы испугаться, Ван Дачжуан хмыкнул и рассмеялся:

— Ну если ты сломаешь мне ноги, зачем тогда цепи?

— Ты... — Юй Чанцин взорвался от злости.

Ван Дачжуан, видя, что тот действительно рассердился, поспешно принялся его успокаивать:

— Ладно, ладно, не сердись! Гнев вредит здоровью. Сяньцзюнь, я больше не буду так говорить.

<http://bllate.org/book/12569/1117937>